

Реветнева Олеся Евгеньевна

СЕО, коуч-мастер ФПКиН, МСС ICF, арт-терапевт

Академия арт-коучинга

МУЗЕЙНЫЙ АРТ-КОУЧИНГ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: ОТ ОПОСРЕДОВАНИЯ К ДОСТОИНСТВУ

Аннотация: в статье обосновывается музейный арт-коучинг с позиций культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и психологии достоинства А.Г. Асмолова. Показано, что взаимодействие с искусством в присутствии коуча создает зону ближайшего развития, в которой произведение искусства выступает как культурный знак, опосредующий перестройку эмоционально-смысловой сферы личности. Музейная среда рассматривается как «сосуд достоинства», позволяющий человеку восстановить связь времен, укрепить субъектность и сконструировать образ желаемого будущего. Сформулированы шесть теоретических тезисов, задающих концептуальную рамку метода, и предложен дизайн эмпирического исследования, включающий качественные (феноменологический анализ переживания) и количественные (психологическое благополучие, рефлексия, толерантность к неопределенности) методы. Работа открывает перспективу для интеграции классического наследия отечественной психологии в современные арт-коучинговые практики.

Ключевые слова: музейный арт-коучинг, культурно-историческая психология, Выготский Л.С., Асмолов А.Г., зона ближайшего развития, переживание, достоинство, музейная среда, культурное опосредование.

Введение.

Современные музеи все чаще осознаются не только как хранилища культурного наследия, но и как пространства, способствующие личностному развитию, рефлексии и психологическому благополучию [5; 8]. В этом контексте формируются новые практики, объединяющие искусство, психологию и коучинг. Одним из таких методов является музейный арт-коучинг – синтез коучингового подхода,

арт-терапевтических техник и взаимодействия с подлинными произведениями искусства в музейной или виртуальной среде [12].

Несмотря на растущий интерес к методу, его теоретическое обоснование в отечественной психологической традиции остается фрагментарным. Между тем культурно-историческая психология Л.С. Выготского и ее современное развитие в работах А.Г. Асмолова дают мощный концептуальный аппарат для понимания того, как искусство становится инструментом развития высших психических функций, эмоциональной регуляции и смыслообразования.

Цель настоящей статьи – представить теоретическое обоснование музейного арт-коучинга на основе идей Л.С. Выготского и А.Г. Асмолова, сформулировать ключевые тезисы, задающие концептуальную рамку метода, а также предложить программу эмпирического исследования, позволяющую верифицировать выдвигаемые положения.

Теоретические основания.

2.1. Культурно-историческая психология Л.С. Выготского: искусство как знак и зона ближайшего развития.

Л.С. Выготский заложил фундамент для понимания искусства как «социальной техники эмоций» и средства культурного опосредования психического развития [2; 4; 6]. В работе «Психология искусства» он показал, что произведение искусства действует через механизм катарсиса – переработки «сырых» аффектов в сложные эстетические переживания, что ведет к разрешению внутренних конфликтов и росту личности. Искусство, по Выготскому, не отражает реальность, а преобразует ее, создавая особую форму действительности, в которой человек может испытать и освоить новые смыслы [2].

Центральное для нашего анализа понятие психологического орудия (знака) Выготский ввел для объяснения того, как человек овладевает собственными психическими процессами. Знак – это культурно созданное средство, которое, будучи интериоризированным, перестраивает естественные психические функции в высшие. В контексте музейного арт-коучинга произведение искусства выступает именно как внешний знак, который коуч помогает клиенту присвоить. Через

диалог с произведением клиент учится управлять своими эмоциями, строить рефлексивные отношения к собственным переживаниям, выходить за пределы привычных стереотипов.

Другим ключевым понятием является зона ближайшего развития (ЗБР) – расхождение между актуальным уровнем развития и тем, что человек может выполнить с помощью взрослого или в сотрудничестве с более опытным партнером [6]. В музейном арт-коучинге ЗБР создается одновременно двумя факторами: во-первых, самим искусством, которое предлагает новые способы видения и понимания; во-вторых, коучем, который своими вопросами, поддержкой и рефлексивным диалогом помогает клиенту совершить переход от поверхностного восприятия к личностно значимому смыслу.

Важное для арт-коучинга понятие переживания Выготский определял как единицу, объединяющую среду и личность, в которой среда преломляется через внутренний мир человека [2; 6]. Переживание – это не просто эмоция, а структурная единица сознания, в которой представлена динамическая связь личности и ситуации. В процессе музейного арт-коучинга происходит трансформация переживания: художественный образ становится катализатором, позволяющим переосмыслить жизненный опыт, найти новые смыслы и ресурсы.

Таким образом, с позиций культурно-исторической психологии, музейный арт-коучинг может быть понят как процесс опосредованного развития, в котором искусство выступает знаком, коуч – посредником, а их взаимодействие создает зону ближайшего развития для формирования высших форм рефлексии, эмоциональной регуляции и личностного смыслообразования.

2.2. Психология достоинства А.Г. Асмолова: музей как пространство смыслов и памяти.

Развивая культурно-историческую традицию, А.Г. Асмолов формулирует концепцию, в которой центральное место занимают понятия достоинства, памяти и культурной идентичности [1; 3; 5]. В своих работах и публичных лекциях, в

частности на конференции «Пространство трансформации: музеи для ментального и эмоционального благополучия» (2025), он подчеркивает особую роль музеев в современном мире.

Асмолов определяет музей как «сосуд достоинства» – пространство, где человек может сохранить связь времен, ощутить свою принадлежность к истории и культуре, укрепить чувство собственной ценности. В эпоху, когда мир сталкивается с травматическими событиями и ускоряющимися изменениями, музеи становятся местами, где возможно восстановление опоры, обретение устойчивости и смысла [5].

Важной для арт-коучинга является идея Асмолова о том, что память – это не только окно в прошлое, но и орган предвосхищения будущего [1; 5]. Работа с культурной памятью (через искусство, артефакты, исторические нарративы) позволяет человеку не просто осмыслить свой опыт, но и сконструировать образ желаемого будущего, определить траекторию своего развития. Эта идея напрямую перекликается с коучинговой ориентацией на достижение целей: клиент не просто «прорабатывает прошлое», но использует ресурсы культуры для проектирования своего будущего.

Вводя различие между культурой достоинства (поддерживающей разнообразие, свободу, уникальность личности) и культурой обезличивания (унифицирующей, стирающей память и подчиняющей человека), Асмолов помещает музейные практики в ценностное измерение [5]. Музейный арт-коучинг, с этой точки зрения, является практикой культуры достоинства, поскольку он способствует развитию субъектности, способности к самоопределению, эмоциональной и смысловой автономии.

Таким образом, идеи Асмолова дополняют выготскианскую рамку, акцентируя ценностно-смысловой и экзистенциальный аспект музейного арт-коучинга: это не только развитие когнитивных и эмоциональных навыков, но и утверждение достоинства, обретение голоса, восстановление связи с культурной традицией как ресурсом для будущего.

2.3. Теоретические тезисы музейного арт-коучинга.

На основе синтеза идей Л.С. Выготского и А.Г. Асмолова могут быть сформулированы следующие ключевые тезисы, задающие концептуальную рамку музейного арт-коучинга:

1. Тезис о культурном опосредовании.

Произведение искусства в музейном арт-коучинге выступает как культурный знак (психологическое орудие), с помощью которого клиент овладевает собственными эмоциями, мыслями и действиями. Коуч способствует интериоризации этого знака – превращению внешнего средства во внутренний ресурс саморегуляции.

2. Тезис о зоне ближайшего развития

Совместная деятельность клиента, коуча и произведения искусства создает зону ближайшего развития, в которой клиент выходит за пределы актуальных способов восприятия, мышления и эмоционального реагирования. Коуч выступает как «более знающий другой», поддерживая движение от внешней помощи к самостоятельному осмыслению.

3. Тезис о переживании как единице анализа.

Единицей изменений в музейном арт-коучинге является переживание – структурное образование, объединяющее личность и среду. Трансформация переживания, происходящая в диалоге с искусством и коучем, ведет к интеграции аффективного и смыслового опыта.

4. Тезис о музее как сосуде достоинства.

Музейная среда предоставляет уникальные условия для восстановления чувства достоинства, связи времен и культурной идентичности. Пространство музея, его архитектура, этика поведения и отсутствие оценочности создают безопасный контекст для личностных изменений.

5. Тезис о памяти как органе предвосхищения будущего.

Работа с культурной памятью в музейном арт-коучинге позволяет клиенту не только переработать прошлый опыт, но и сконструировать образ желаемого будущего. Память выступает не как фиксация прошлого, а как ресурс для проектирования жизненного пути.

6. Тезис о культуре достоинства.

Музейный арт-коучинг является практикой культуры достоинства, поскольку он способствует развитию субъектности, автономии, способности к самоопределению, а также утверждению уникальности и ценности личности.

Эти тезисы могут служить основой для операционализации переменных в эмпирическом исследовании и для разработки практических протоколов музейного арт-коучинга.

Методологическая рамка и дизайн исследования.

Предлагаемый дизайн ориентирован на проверку гипотез, вытекающих из сформулированных теоретических тезисов, с использованием качественных и количественных методов.

3.1. Тип исследования.

Рандомизированное контролируемое исследование (РКИ) с параллельными группами. Возможно также использование смешанного дизайна (количественные измерения + качественные интервью).

3.2. Участники.

Выборка: 60–90 человек (по 30 в каждой группе) – взрослые люди, не имеющие тяжелых психических расстройств, желающие развить когнитивную гибкость и эмоциональный интеллект (например, руководители, специалисты помогающих профессий).

Группы:

- 1) экспериментальная группа (ЭГ) – музейный арт-коучинг (6 сессий по 90 минут в художественном музее);
- 2) контрольная группа 1 (КГ1) – классический коучинг в кабинете (6 сессий, тот же коуч);
- 3) контрольная группа 2 (КГ2) – самостоятельное посещение музея с заданием рефлексии (контроль эффекта коучинга и среды).

3.3. Процедура.

1. Предварительное тестирование – психологические опросники, тесты, краткое интервью.

2. Интервенция – 6 сессий с периодичностью раз в две недели.

В ЭГ: сессии в музее; каждая сессия включает выбор произведения, диалог с коучем, рефлексивные упражнения (ведение дневника, создание метафор).

В КГ1: классический коучинг в кабинете (те же темы, но без искусства).

В КГ2: участники посещают музей самостоятельно, получают задания на рефлекссию, но без коуча.

3. Пост-тестирование – сразу после завершения программы.

4. Отсроченное тестирование – через 3 и 6 месяцев.

3.4. Инструментарий.

Количественные методы.

Шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) – субшкалы «автономия», «личностный рост», «цели в жизни», «позитивные отношения», «управление средой», «самопринятие».

Тест Торренса (вербальная часть) – для оценки когнитивной гибкости.

Висконсинский тест сортировки карточек (WCST) – для оценки когнитивной гибкости и способности к переключению.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) – для оценки осознанной саморегуляции.

Шкала толерантности к неопределенности (MSTAT-II) – как показатель готовности к новым смыслам.

Адаптированная шкала рефлексивности (А.В. Карпов) – для оценки уровня рефлексии.

Качественные методы.

Полуструктурированное интервью до и после программы, направленное на выявление динамики переживания, ценностных изменений, опыта взаимодействия с искусством.

Феноменологический анализ интервью (РА) – для реконструкции субъективного опыта.

Контент-анализ речевых высказываний – для выявления тем, связанных с достоинством, свободой, выбором, культурной идентичностью.

Анализ рефлексивных дневников (если велись участниками).

3.5. Гипотезы.

Н1. Участники экспериментальной группы продемонстрируют статистически значимое повышение уровня рефлексии (по шкале Карпова) по сравнению с контрольными группами, что подтверждает тезис о зоне ближайшего развития и культурном опосредовании.

Н2. Прирост показателей когнитивной гибкости (тест Торренса, WCST) в экспериментальной группе будет выше, чем в контрольных группах, и будет коррелировать с качественными изменениями в структуре переживания (тезис о переживании как единице изменений).

Н3. В экспериментальной группе произойдут качественные изменения в структуре переживания: от аффективных, ситуативных описаний к интегрированным, ценностно-смысловым, включающим метафоры и личные нарративы, что подтверждает тезис о трансформации переживания.

Н4. Показатели психологического благополучия (особенно субшкалы «личностный рост», «автономия», «цели в жизни») будут выше в экспериментальной группе, причем эти изменения будут связаны с субъективной значимостью выбранных произведений искусства, что согласуется с тезисами о достоинстве и памяти как органе предвосхищения будущего.

Н5. В интервью участников экспериментальной группы будут чаще встречаться высказывания, относящиеся к темам «достоинства», «свободы», «уникальности», «связи времен», чем в контрольных группах, что подтверждает тезис о культуре достоинства.

Н6. Эффект музейного арт-коучинга будет более выражен у участников с исходно низким уровнем рефлексии и эмоциональной регуляции, поскольку для них создание зоны ближайшего развития с опорой на искусство дает наибольший прирост.

3.6. Статистический и качественный анализ.

Для количественных данных: смешанный ANOVA с повторными измерениями (факторы: группа, время), корреляционный анализ (Пирсон), регрессионный анализ для выявления предикторов изменений.

Для качественных данных: тематический анализ, феноменологический анализ (IPA) с выделением суперординатных тем, кластеризация высказываний по теоретическим категориям (знак, ЗБР, переживание, достоинство).

Ожидаемые результаты и их интерпретация.

Если гипотезы подтвердятся, это позволит следующее.

1. Эмпирически обосновать шесть теоретических тезисов музейного арт-коучинга, показав, что метод действительно работает через механизмы культурного опосредования, зоны ближайшего развития, трансформации переживания, а также реализует ценности достоинства и субъектности.

2. Продемонстрировать преимущества музейного арт-коучинга перед классическим коучингом и самостоятельным посещением музея по ряду психологических показателей (рефлексия, когнитивная гибкость, психологическое благополучие).

3. Выявить механизмы изменений через анализ качественных данных, что позволит уточнить теоретическую модель и разработать практические рекомендации.

Обсуждение.

4.1. Значение предлагаемого исследования.

Предлагаемое исследование вносит вклад в развитие теоретических основ музейного арт-коучинга, возвращая его в русло классической отечественной психологии. Сформулированные шесть тезисов задают четкую концептуальную рамку, которая может быть использована как для дальнейших теоретических разработок, так и для эмпирической проверки.

В отличие от западных подходов, акцентирующих нейробиологические механизмы, культурно-историческая рамка позволяет увидеть в арт-коучинге практику, направленную на развитие высших психических функций через культурное опосредование и утверждение субъектности. Интеграция идей Выготского и

Асмолова создает уникальную теоретическую оптику, в которой музей предстает не как «приятное дополнение» к коучингу, а как необходимое пространство, где искусство становится знаком для личностной трансформации.

4.2. Ограничения.

Качественные методы требуют высокой квалификации исследователя и могут быть подвержены субъективности; для минимизации необходимо использовать независимое кодирование и проверку на согласованность.

Размер выборки ограничен, что требует осторожности при генерализации результатов.

Эффект новизны музея может влиять на результаты; в дизайне предусмотрена контрольная группа с самостоятельным посещением, что позволяет отделить эффект среды от эффекта коучинга.

Культурная специфика выбранных музеев и произведений может ограничить переносимость результатов на другие контексты.

4.3. Перспективы.

Сравнительное изучение разных типов музеев (художественные, исторические, естественнонаучные) и видов искусства.

Использование цифровых технологий (виртуальные музеи) для проверки возможности создания зоны ближайшего развития в онлайн-среде.

Лонгитюдные исследования для оценки устойчивости изменений.

Разработка программ подготовки музейных арт-коучей, основанных на культурно-историческом подходе и сформулированных тезисах.

Заключение.

Музейный арт-коучинг, рассмотренный через призму культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и психологии достоинства А.Г. Асмолова, предстает как практика, в которой искусство становится знаком, опосредующим развитие высших психических функций, а музейная среда – пространством, где человек может восстановить связь времен, укрепить чувство достоинства и сконструировать образ желаемого будущего.

Сформулированные шесть теоретических тезисов задают концептуальную рамку, которая может служить основой для эмпирических исследований и практической работы. Предложенный дизайн исследования открывает путь для верификации этих тезисов и получения данных о механизмах изменений, происходящих в музейном арт-коучинге. Проверка выдвинутых гипотез позволит не только обосновать эффективность метода, но и обогатить отечественную психологическую науку новыми данными о роли искусства в развитии личности.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология достоинства / А.Г. Асмолов. – 2025.
2. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1986.
3. Асмолов А.Г. Люди в музее: смыслы и ценности: лекция на конференции «Пространство трансформации: музеи для ментального и эмоционального благополучия» / А.Г. Асмолов. – 2025.
4. Connery M.C., John-Steiner V.P., Marjanovic-Shane A. (Eds.). Vygotsky and Creativity: A Cultural-Historical Approach to Play, Meaning Making, and the Arts. 2nd ed. New York: Peter Lang, 2018.
5. Асмолов А.Г. Музей как пространство достоинства / А.Г. Асмолов // Музей и личность: культурно-историческая перспектива. – М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2024.
6. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // Собр. соч. – В 6 т. Т. 3. – М.: Педагогика, 1983. –
7. Smith L. Uses of Heritage. London: Routledge, 2006.
8. Fancourt D., Finn S. What is the evidence on the role of the arts in improving health and well-being? Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2019.
9. Torrance E.P. Torrance Tests of Creative Thinking. Lexington: Personnel Press, 1974.
10. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. MSCEIT User's Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 2002.

11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

12. Реветнева О.Е. Музейный арт-коучинг: инновационный подход к взаимодействию с искусством / О.Е. Реветнева // Психология коучинга: методология, теория, практика. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 246–249. DOI 10.31483/r-138012. EDN JPJQKG

13. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. №5. – С. 45–57. EDN OOUBSN

14. Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – №3. – С. 95–129.

15. McLain D.L. The MSTAT-II: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity // *Educational and Psychological Measurement*. 2009. Vol. 69. No. 5. Pp. 813–831.